

Российские предприниматели — создатели национальной системы высшего экономического образования в России

Гришин А.И.¹

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

АННОТАЦИЯ:

В статье рассказывается о зарождении Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова и национальной русской системы экономического образования в целом. Особое внимание уделено ключевой роли российских предпринимателей — купцов, промышленников и финансистов — в данном процессе, который можно также классифицировать, как проявление социальной ответственности бизнеса. Помимо истории становления РЭУ им. г. В. Плеханова, описываются также судьбы некоторых его основателей, представляющих наиболее типичные примеры отечественных предпринимателей начала XX века — А.С. Вишнякова, Г.М. Марка, А. Н. Найденова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, русское национальное высшее экономическое образование, история отечественного предпринимательства, корпоративная социальная ответственность, Алексей Семенович Вишняков, Гуго Маврикиевич Марк, Александр Николаевич Найденков.

Russian entrepreneurs — creators of Russian national system of higher economic education

Grishin A.I.¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics

Традиционно, любой юбилей является своего рода вехой — поводом отвлечься от повседневного хода жизни, вспомнить прошлое, подвести итоги, сформулировать перспективы будущего. Здесь ретроспективный взгляд приходится очень кстати — в прошлом нередко можно найти ответы на многие вопросы дня сегодняшнего (а иногда и завтрашнего), к тому же известно, что никакое здание не может стоять прочно без надежного фундамента. Собственно, этим и объясняется наше стремление начать выпуск журнала «Российское предпринимательство», посвященный 110-летию Российского экономического университета имени г. В. Плеханова, с экскурса в историю университета и показать ту глубокую связь с российским предпринимательским движением, которую университет пронес сквозь все годы своего существования.

Официальным днем рождения Плехановского университета — первого профильного экономического ВУЗа России — считается 19 февраля 1907 года, хотя на самом деле говорить о том, что «наш ВУЗ был основан 19 февраля 1907 года», некорректно. В реальности его история начинается минимум на 10 лет раньше — она неразрывно связана с историей России рубежа XIX-XX веков и таким понятием, как Русское экономическое чудо.

К середине 1890-х годов Россия вот уже 30 с лишним лет как избавилась от крепостного права. Еще при подготовке реформы 1861 года предполагалось, что она будет стимулировать рост частной предпринимательской инициативы, но первые три пореформенных десятилетия этот ее эффект оставался весьма скромным — сказывалась общая экономическая отсталость России. Для ее преодоления требовались серьезные и последовательные усилия государства. Благоприятным оказалось то, что с 1878 года Россия не вела войн и имела редкую возможность практически полностью сосредоточиться на своих внутренних проблемах, однако добиться нее заметного (и поначалу весьма скромного) экономического роста удалось лишь в конце 1880-х годов. Как это нередко бывает в отечественной истории, последовавший затем качественный скачок во многом стал возможен благодаря конкретному человеку — графу Сергею Юльевичу Витте. Заняв в 1892 году пост министра финансов Российской империи, он, пользуясь поддержкой кабинета министров и императора Николая II, начал энергично проводить политику, направленную на форсированное развитие промышленности страны, усиление роли государства в экономике и создание благоприятного

ABSTRACT:

The article tells about the rise of the Plekhanov Russian University of Economics and the Russian national system of higher economic education in general. Particular attention is paid to the key role of Russian entrepreneurs — merchants, industrialists and financiers — in this process, which can also be classified as a manifestation of corporate social responsibility. In addition to the history of the Plekhanov RUE formation, the fate of some of its founders is also described, representing the most archetypal examples of Russian entrepreneurs of early XX ct. — Alexey S. Vishnyakov, Hugo M. Marc, Alexander N. Naydenov.

KEYWORDS: Plekhanov Russian University of Economics, Russian national higher economic education, history of Russian entrepreneurship; corporate social responsibility; Alexey Vishnyakov, Hugo Marc, Alexander Naydenov.

JEL Classification: L26, P36, P46

Received: 12.12.2016 / **Published:** 16.02.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Grishin A.I. (grai87@mail.ru)

CITATION:

Grishin A.I. [2017] Rossiyskie predprinimateli — sozdateli natsionalnoy sistemy vysshego ekonomicheskogo obrazovaniya v Rossii [Russian entrepreneurs — creators of Russian national system of higher economic education]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. (3). — P. 187-200. doi: [10.18334/rp.18.3.37284](https://doi.org/10.18334/rp.18.3.37284)

предпринимательского климата. Ценой ужесточения налоговой системы Витте смог добиться доходности бюджета, а гибкая структура налогов вкупе с политикой национального протекционизма создавала выгодные условия для отечественных предпринимателей. Организованная Витте денежная реформа 1897 года, сопровождавшаяся переходом на золотой стандарт, сделала российский рубль одной из самых устойчивых валют Европы, а усиленное развитие банковской отрасли укрепило финансовую систему страны. Это, в свою очередь, сделало Россию весьма привлекательной для иностранных инвесторов — начался усиленный приток зарубежного капитала в страну, чему государство также активно способствовало. Доходы бюджета государство направляло на развитие инфраструктуры и путей сообщения, что, в частности, позволило резко активизировать освоение Сибири.

Собранные вместе, все эти факторы привели к тому, что с начала 1890-х Россия переживала мощнейший в своей истории экономический рост, демонстрируя уже упоминавшееся Русское экономическое чудо. Ещё вчера отсталая аграрная держава, Российская империя стремительно нагоняла европейские государства, занимая лидирующие позиции в мире по показателям роста экономики — один только среднегодовой рост ВВП в указанный период не опускался ниже 10% в год, а в некоторые годы превышал 20%. Многие государственные деятели были уверены: еще двадцать лет в таком же духе — и Россию будет не догнать!

Однако, одновременно с началом эпохи Русского экономического чуда, в народном хозяйстве страны начали проявляться проблемы, которым поначалу не уделили достаточного внимания. Как и предполагала «команда Витте», на волне экономического и промышленного роста стремительно возникали новые частные предприятия, однако их нормальное функционирование тормозилось нехваткой квалифицированных кадров — грамотных управленцев, экономистов, коммерческих инженеров и других подобных специалистов. Источник же проблемы был предельно прост: этих специалистов в стране по сути никто не готовил. В 1896 году ресурсы Российской империи в сфере экономического (или, по терминологии тех лет, коммерческого) образования исчерпывались шестью учебными заведениями в крупнейших городах страны [8, с. 3.]. Это были два коммерческих училища, которые, кстати, могли похвастаться солидным возрастом (Московское было основано в 1806-м, а столичное Санкт-Петербургское — и вовсе в 1772-м), одна торговая школа, одни торговые

ОБ АВТОРАХ:

Гришин Алексей Игоревич, доцент, к.э.н. (grai87@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Гришин А.И. Российские предприниматели — создатели национальной системы высшего экономического образования в России // Российское предпринимательство. — 2017. — Том 18. — № 3. — С. 187-200. doi: [10.18334/rp.18.3.37284](https://doi.org/10.18334/rp.18.3.37284)

классы и двое «курсов коммерческих знаний». Их выпускники являлись в прямом смысле каплей в море. К тому же, упомянутые училища были учреждениями среднего образования — высших учебных заведений экономического профиля не существовало в принципе.

Проблема нехватки кадров сказывалась и на государственных службах, которые обходились имеющимися специалистами более общего профиля. В частности, при некоторых университетах существовали «коммерческие отделения», но уровень их подготовки по сути представлял собой то же коммерческое училище в сочетании с фундаментальным университетским образованием. А вот русским предпринимателям, купцам и промышленникам пришлось куда труднее — конкретные нужды предприятий имеющие специалисты удовлетворяли с трудом. Выход, казалось, был очевиден: срочно требовались учебные заведения, способные готовить требовавшихся специалистов. При этом не менее очевидным было и то, что государство не в состоянии было само справиться с этой проблемой в сжатые сроки. Положение спасла частная инициатива, поддержанная государством — 15 апреля 1896 года вышло в свет Положение о высших учебных заведениях. Отныне не только государственные органы («казна»), но и сословные сообщества, товарищества и частные лица имели право открывать разнообразные учебные заведения — утренние и вечерние торговые классы, курсы коммерческих знаний, торговые школы и коммерческие училища.

Реакция русских предпринимателей была мгновенной: сразу же после выхода Положения в крупных городах Российской империи стали создаваться общества распространения коммерческого образования — сначала в Санкт-Петербурге, а затем в Киеве. Вскоре идея создания частных коммерческих учебных заведений силами предпринимателей нашла поддержку и в Москве — и не просто поддержку, а самого преданного и последовательного сторонника в лице Алексея Семёновича Вишнякова.

Фактический основатель Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова Алексей Семёнович Вишняков был выходцем из старинного кашинского купеческого рода, представители которого перебрались в Москву ещё в XVIII веке. Родился Алексей Семёнович 5 (17) января 1859 года. Избрав «семейное» предпринимательское поприще, он сделал весьма успешную финансовую карьеру, став в 1892 году председателем правления Московского Купеческого Общества Взаимного Кредита (М.К.О.В.К., в соответствии с действовавшими тогда правилами записи аббревиатур), которое на рубеже веков являлось одним из самых крупных банков в Москве. Кроме того, ему принадлежала доля во владении огромным (по меркам XIX века) медеплавильным заводом Алексеевых на Малой Алексеевской улице (впоследствии — завод «Электропровод»). Интересно, что ещё одним совладельцем этого предприятия был Константин Сергеевич Алексеев, известный миру под фамилией Станиславский. Наконец, Вишнякову принадлежало несколько доходных домов в Москве.

В марте 1897 года Алексей Семенович выступил одним из инициаторов создания общественной некоммерческой организации московских предпринимателей, которая своей основной целью ставила развитие и продвижение в городе экономического образования. Заручившись деятельной поддержкой старшины московского купеческого сословия Сергея Александровича Булочкина и своих коллег из М.К.О.В.К., Вишняков развернул активную деятельность. Уже к 4 апреля был готов проект устава нового общества, который первое собрание учредителей тут же рассмотрело, утвердило и направило на утверждение министру финансов графу Витте. Причем учредителей было уже много — Вишняков за короткий срок смог привлечь в члены-учредители общества видных представителей московского купечества. На первом, по сути, техническом заседании у общества уже числилось 40 учредителей, а 11 сентября Министерство финансов утвердило устав при 122 учредителях и общем количестве взносов (как учредительских, так и членских) около 85 000 рублей. 19 ноября 1897 года, в помещении Московского Купеческого Общества Взаимного Кредита, состоялось первое официальное собрание учредителей Московского Общества Распространения Коммерческого Образования (М.О.Р.К.О.).

Основная цель Общества заключалась в «...*содействии распространению коммерческих знаний как среди служащих в торгово-промышленных учреждениях, так и среди лиц, готовящихся к такого рода деятельности...*» [8, с. 4.], что на деле означало организацию и содержание различных образовательных учреждений «коммерческого» профиля. Его деятельность осуществлялась, во-первых, за счет взносов членов общества — действительные члены вносили по 25 рублей ежегодно (или 500 рублей единовременно), члены-соревнователи — по 5 рублей в год (или 100 «одним махом»); во-вторых, общество активно собирало пожертвования, причём не только членов Общества, но и сторонних организаций и частных лиц. Почётным председателем Общества был избран Сергей Юльевич Витте. Непосредственное управление обществом осуществлял Комитет Общества, в который поначалу входили 14 человек: председатель — А. С. Вишняков, товарищ (т. е., заместитель) председателя — С. А. Булочкин, и члены комитета — Н. М. Горбов, Н. И. Гучков, С. С. Карзинкин, И. К. Коновалов, С. И. Лямин, К. К. Мазинг, В. С. Мамонтов, Н. г. Никаноров, А. П. Осипов, В. И. Руднев, Д. А. Серебряков и Н. С. Третьяков. Членами Общества состояло множество московских купцов, промышленников и предпринимателей, в том числе представители крупных династий — помимо уже упоминавшихся выше, в состав М.О.Р.К.О. входили представители Четвериковых, Протопоповых, Сорокоумовских, Найденовых, Рябушинских, Вогау-Марковых и многих других.

Общество просуществовало чуть более 20 лет — до весны 1918-го года. Свою деятельность оно начало с открытия так называемых «торговых классов» — примерного аналога современных курсов профессиональной переподготовки. Их слушателями были взрослые люди, уже имеющие начальное или среднее образование, которым в рамках занятий в «классах» преподавались «*познания по различным пред-*

метам коммерческой специальности, необходимые в торговом деле» [4, с.44.] [4] (Deryuzhinskiy V.F., 1908). Сразу шесть таких торговых классов в разных районах Москвы начали свою работу 20 сентября 1897 года, а по состоянию на 1913 год, торговые классы Общества функционировали в 11 из 24 районах Москвы, и общее их число составляло 20.

Следующим этапом в деятельности Общества стало создание средних учебных заведений — коммерческих училищ. В существовавшей тогда весьма пестрой образовательной системе Российской империи коммерческие училища занимали ступень среднего образования и должны были *«подготавливать деятелей на более ответственные должности в крупных торговых и промышленных предприятиях»* [4, с. 48.] [4] (Deryuzhinskiy V.F., 1908). При этом коммерческие училища делились на два типа: дающие либо чисто коммерческое, либо одновременно и коммерческое, и общее образование. Если обучение в училище первого типа длилось три года, то училище второго типа было семилетним. М.О.Р.К.О. остановилось на училищах второго типа — семиклассных, технически близких гимназиям Министерства Народного Просвещения. В соответствии с традициями раздельного обучения, первое коммерческое училище Общества, открытое в 1901 году, было мужским; два года спустя открылось женское коммерческое училище.

Необходимо отдельно отметить высокий уровень постановки преподавания в этих учебных заведениях. Возглавивший их Александр Николаевич Глаголев являлся, без сомнений, выдающимся деятелем отечественного образования, до обидного малоизвестным в наши дни. Задолго до работ Макаренко и других специалистов в области образования, Глаголев реализовал в училищах такие нововведения, как комплексная система оценки знаний (без применения балльной системы), отсутствие жестких дисциплинарных правил и телесных наказаний, системный подход к организации образовательного процесса и т.д. [2, с. 20-27] (Grishin A.I., 2016).

В конечном итоге, именно коммерческие училища М.О.Р.К.О. — мужское и женское — заложили основу для создания нынешнего Плехановского университета. При создании училищ складывалась довольно специфическая ситуация: готовить преподавателей для них было по сути некому. Поскольку коммерческие училища занимали нишу, которую сейчас назвали бы средним профессиональным образованием, преподавать в них могли бы выпускники следующего звена — высших экономических учебных заведений, но на тот момент их просто не существовало. Из положения выходили, приглашая к преподаванию видных практиков, а также теоретиков — ученых-самоучек или же членов каких-либо обществ экономической направленности. Насущная необходимость в ВУЗе была налицо, однако создание высшего учебного заведения практически с нуля являлось задачей сложной и долговременной, а между тем институт, как говорится, «был нужен еще вчера». В качестве быстрой полумеры, в сентябре 1903 года М.О.Р.К.О. открыло первые в России Высшие коммерческие курсы. Их Устав стал плодомрезультатом работы особого Комитета по созданию

коммерческих курсов, образованного из представителей торгово-промышленных кругов и профессуры (в состав Комитета входили А. Н. Глаголев, А. А. Мануйлов, Я. Я. Никитинский, А. Ф. Фортунатов, С. П. Виноградов, Е. П. Трубецкой, руководителем был А. Ф. Готлих).

Поскольку для зачисления в число слушателей требовалось наличие у абитуриента свидетельства о среднем образовании, номинально курсы вставали на ступеньку выше училищ. Правда, их учебная программа была весьма скромной, особенно поначалу. Обучение длилось два года, первый из которых практически полностью посвящался подготовке преподавателей специальных (экономических) дисциплин коммерческих училищ. На втором году появлялись специальные курсы, такие, как гражданское и финансовое право, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция, политическая экономика, коммерческая география и т. п. Скромность программы компенсировалась сильным преподавательским составом (к работе на курсах привлекали видных ученых и экономистов).

Высшие коммерческие курсы пользовались популярностью. Кроме того, к 1905 году накопленные организационный опыт и научная база позволили членам Московского общества распространения коммерческого образования задуматься о дальнейшем развитии курсов, к примеру, о расширении программы и увеличении срока обучения. Ключевым пунктом стало расширение целей учебного заведения — теперь Курсы ставили перед собой задачу подготовки не только преподавателей для коммерческих училищ, но и просто образованных деятелей, способных активно участвовать в экономической жизни страны. 14 сентября 1906 года новые Высшие коммерческие курсы были торжественно открыты. Газета «Русское слово» от 26 сентября 1906 г. по этому поводу писала: *«Открытие Высших коммерческих курсов. Состоявшееся в Алексеевском коммерческом училище на Щипке открытие Высших коммерческих курсов прошло с необычайной помпой. Высшие коммерческие курсы или, как уже у нас публика привыкла называть, коммерческий университет, являются первым в России новым «свободным» высшим учебным заведением. На открытие съехалась вся научная и общественная Москва...»*

По сути, это было принципиально новое учебное заведение. Длительность обучения увеличилась вдвое и составила 4 года. Существовавшее ранее лишь в общих чертах разделение на специальности переросло в создание двух полноценных факультетов — экономического и коммерческо-технического [5, с. 18.]. На старших курсах появилась узкая специализация — это могла быть та или иная сфера законодательства, местное управление, банковское или страховое дело, производственное или торговое товароведение и т. п. При этом существовала система, близкая к сегодняшним творческим вузам: на старших курсах существовали «классы» определенных преподавателей, курировавших обучение той или иной группы студентов [5, с. 31.]. Популярность Высших коммерческих курсов стала неожиданностью даже для их учредителей — после набора 1906 года общее количество слушателей превы-

сило шесть сотен. Судя по всему, помимо чисто академических причин — актуальности высшего экономического образования — свою роль играли и организационные аспекты, для своего времени весьма смелые: на курсы наравне с мужчинами принимались и женщины, а ограничения на поступления по национальному и религиозному признакам вообще отсутствовали.

Такая популярность дала в руки Обществу мощный козырь в решении вопроса о статусе учебного заведения, ведь юридически Высшие коммерческие курсы вузом не являлись, и на государственном уровне их диплом оставался, по сути, красиво оформленной бумагой. 13 января 1907 года учебный комитет курсов ходатайствовал перед Министерством торговли и промышленности о преобразовании курсов в институт. 19 февраля распоряжением Министерства за № 963 Высшие коммерческие курсы получили статус вуза и были официально переименованы в Московский коммерческий институт.

Так последовательными усилиями некогда скромные коммерческие курсы превратились в первый в России экономический вуз, создание которого явилось, по сути, венцом деятельности Московского общества распространения коммерческого образования. Можно с уверенностью утверждать, что промышленники и предприниматели, входившие в состав Общества, по сути, обеспечили создание не просто первого экономического ВУЗа страны, но и как таковой русской национальной системы экономического образования, продолжателем традиций которой и поныне является РЭУ им. Г. В. Плеханова. Отказавшись от прямого подражания зарубежным аналогам и попыток использования готовых управленческих решений, основатели Московского коммерческого института разработали самобытную образовательную систему, сочетающую мощную фундаментальную подготовку специалистов с наиболее современными прикладными знаниями и выраженным акцентом на социально-ответственное и морально-нравственное воспитание.

Критически важен здесь тот факт, что деятельность Общества как частной организации никак не финансировалась государством. Финансовое благополучие его строилось на добровольных пожертвованиях, причем не только членов Общества, но и сторонних организаций и частных лиц. Несмотря на то, что Московский коммерческий институт находился в формальном ведении Министерства торговли и промышленности Российской империи, его бюджет целиком и полностью складывался из платы за обучение и средств Общества. Стоит отдельно упомянуть, что построенные в 1902-1913 годах здания коммерческих училищ и коммерческого института также сооружались на деньги, пожертвованные членами Общества и благотворителями. Представление о порядке пожертвований дает тот факт, что стоимость возведения здания Мужского коммерческого училища составила 417 тысяч рублей, а здания Женского коммерческого училища — 230 тысяч, при стоимости постройки, к примеру, самого современного для того времени магистрального курьерского паровоза (серии С) 60 000 рублей [6, с. 42] (Nikolskiy A.S., 1997).

С одной стороны, миссия Московского общества распространения коммерческого образования — организация подготовки квалифицированных специалистов в экономической и экономико-технической области — имела ярко выраженную ориентацию на русский бизнес. Для страдающего от кадрового голода частного сектора экономики это начинание было поистине сравнимо с глотком воздуха.

В Уставе Высших коммерческих курсов Московского общества распространения коммерческого образования, поданном на рассмотрение Министерства финансов в июне 1905 года, была прописана основная задача существования курсов — они должны были готовить не только преподавателей специальных экономических дисциплин для коммерческих училищ, но и квалифицированных профессионалов в области экономики и управления, *«способных принимать самостоятельное и созидательное участие в торгово-промышленной, коммерческой и вообще в экономической жизни страны»* [10, с. 3]. Таким образом, налицо ярко выраженная социальная ориентация частного начинания московских предпринимателей. Необходимо также учитывать, что в конце XIX — начале XX века российские предприниматели в массе своей отошли от представления о максимизации прибыли как единственной цели своей деятельности, и рассматривали последнюю в том числе в ключе приносимой ею пользы государству и обществу [3, с. 113] (Grishina O.A., Grishin A.I., 2016).

В ходе строительства зданий коммерческих училищ и Московского коммерческого института многие помещения оформлялись и оборудовались на целевые пожертвования членов Московского общества распространения коммерческого образования, что отражалось на специальных именных досках, размещавшихся в помещениях. Распространенной практикой являлось жертвование членами Общества своих личных коллекций, собраний и библиотек в пользу института.

Помимо создания и поддержания коммерческих образовательных учреждений, М.О.Р.К.О. успешно претворяло в жизнь и другие социально ориентированные инициативы [3, с. 114; 7, с. 122-131] (Grishina O.A., Grishin A.I., 2016). К примеру, в учебных заведениях Общества существовало множество целевых и именных стипендий, в том числе в форме освобождения от оплаты обучения. Предпринимались попытки улучшить положение студентов — в частности, под эгидой М.О.Р.К.О. функционировало студенческое «Общество пособия недостаточным слушателям», были открыты студенческая столовая, чайная, а также дотационный магазин предметов первой необходимости, действовавший при Московском коммерческом институте. Было организовано медицинское обслуживание сотрудников и учащихся за счет штатных врачей учебных заведений, а также полная или частичная оплата лечения в больницах. Ряду работников, главным образом из состава НПП, предоставлялись квартиры в принадлежавших Обществу «преподавательских домах». При этом предусматривалось, что после смерти сотрудника института его семья сохраняет право проживания в квартире. Сотрудникам учебных заведений Общества предоставлялась пенсия по старости.

Увы, далеко не обо всех членах Московского общества распространения коммерческого образования дошли до нас сведения. Не так много известно даже о его бесменном председателе, Алексее Семеновиче Вишнякове. Вот, к примеру, что вспоминает о деятельности Алексея Семёновича Павел Афанасьевич Бурьшкин, московский предприниматель и, в своё время, студент М.К.И.:

Самым известным представителем этой семьи был Алексей Семёнович, много потрудившийся по делу распространения коммерческого образования. <...> Он организовал Общество распространения коммерческого образования, и это общество вполне оправдало и свою цель, и своё наименование. Были созданы сначала бухгалтерские курсы, потом коммерческое училище для мальчиков и для девочек и, наконец, Коммерческий институт. Этот институт я окончил, и вспоминаю о нём с большим удовольствием.

При институте был ряд лабораторий и других вспомогательных учреждений. Всё это было сооружено на собранные средства, в чём Алексей Семёнович был весьма искусен; институтом он очень интересовался, был председателем попечительского Совета, бывал там каждый вечер и любил принимать студентов, но делал это с большим тактом, так как они хорошо уживались с директором института, профессором П. И. Новгородцевым. Все аудитории, классы и иные помещения были выстроены «имени такого-то», то есть или самого жертвователя, или в его честь. Очень много было помещений «имени А. С. Вишнякова» [1, с. 182] (Buryshkin P.A., 1991).

Несмотря на другие свои успехи, Вишняков считал свою работу в Московском обществе распространения коммерческого образования «делом всей своей жизни». По воспоминаниям современников и коллег, Алексей Семёнович всё своё свободное время уделял Училищам и Институту, занимался сбором пожертвований, организовывал взаимодействие учреждений Общества с государственными структурами, часто принимал у себя студентов и сотрудников, и вообще активно участвовал во всех событиях жизни учебных заведений Общества, даже в конце 1910-х, несмотря на проблемы со здоровьем. Даже после смерти Вишняков не хотел расставаться со своим детищем — в своем завещании он выражал желание быть погребённым в церкви Женского коммерческого училища (нынешний IV корпус РЭУ им. Г.В. Плеханова), где специально для этой цели был устроен склеп. Увы, воле основателя МКИ не суждено было сбыться — он скончался 11 февраля 1919 года, когда о погребении в церкви училища не могло быть и речи. Последнее пристанище Алексей Семёнович нашёл на старом кладбище Донского монастыря, в семейном некрополе Вишняковых.

Судьбы многих членов М.О.Р.К.О. сложились весьма драматично. Показательна история одного из них, известного промышленника и предпринимателя, мануфактур-советника Гуго Маврикиевича (Морицевича) Марка. Он принадлежал к разветвленному и мощному роду обрусевших немецких купцов и предпринимателей Вогау-Марков (нем. Wogau-Marc), будучи представителем уже третьего поколения переселенцев из Германии. г. М. Марк являлся совладельцем торгового дома «Вогау

и Ко», превратившегося к 1914 году в крупнейший торгово-промышленный комплекс, насчитывающий около 20-ти предприятий. Конторы многих из них размещались в здании Товарищества в центре Москвы, на Варварке. Под руководством Г.М. Марка торговый дом «Вогау и Ко» занял ключевую позицию в управлении в синдикате «Медь». Синдикат — то есть, в сущности, «Вогау и Ко», — перед началом Первой мировой войны контролировал 70 % всей меди, выплавляемой в Российской Империи. «Вогау и Ко» первым начал разработку горы Магнитная — легендарной впоследствии «магнитки». Наконец, Гуго Марк стал пионером автомобилизации России, активно поставляя на родину зарубежные автомобили. При этом он занимался не только тяжелой промышленностью, но состоял в правлениях Русского товарищества для торговли чаем «Караван» и Товарищества Московского сахара-рафинадного завода.

Гуго Марк был не только успешным предпринимателем, но и самым щедрым жертователем на образование и науку — общая сумма сделанных им из своих средств пожертвований различным научным и образовательным учреждениям приблизилась к 3,5 млн рублей, что соответствует примерно 7 млрд сегодняшних рублей. При этом чаще всего он желал оставаться неизвестным, и о его пожертвованиях знал лишь узкий круг лиц. Помимо Московского коммерческого института, Гуго Марк спонсировал различные учреждения «Общества Московского научного института» — Физический институт, Институт экспериментальной биологии, Физиологический институт, которые, благодаря пожертвованиям Г.М. Марка, сумели пережить не только революцию, но и Гражданскую войну и разруху 1920-х.

Первая мировая война во многом подорвала бизнес Марков-Вогау, а революция и вовсе его уничтожила. В течение 1914-1918 годов почти все члены семьи покинули Россию, ликвидировав свои предприятия и продав имущество, либо же выведя средства за рубеж. Г.М. Марк же напротив, предпочел остаться в Москве, более того, именно на эти годы приходится самые крупные суммы сделанных им пожертвований. Здесь он и умер в 1918 году; точная дата смерти и место его захоронения неизвестны.

Нужно отметить, что многие предприниматели, входившие в состав М.О.Р.К.О., даже в катастрофических для них условиях «послеоктябрьской» Советской России пытались сохранить свою репутацию и до конца исполнить свой гражданский долг. Хрестоматийным стал пример банкира Александра Николаевича Найденова. Коммерции советник, старшина, а позднее — первый заместитель председателя Московского биржевого комитета, гласный Московской городской думы, он занимался активной общественной деятельностью. Помимо членства в М.О.Р.К.О. и Попечительном совете Московского коммерческого института, Найденов входил в число попечителей Таганского 2-го городского училища, а также попечительного совета богадельни для бедных и престарелых женщин имени Ф.Н. Самойлова.

Когда после революции 1917 года все частные банки были национализированы, Найденов, казалось бы, столкнулся с безусловным случаем форс-мажорных обстоя-

тельств и был, таким образом, свободен от взятых на себя обязательств по вкладам. В условиях принудительной конфискации частной собственности новыми властями страны никто из бывших вкладчиков не стал бы предъявлять претензии руководителям банка. Однако Александр Николаевич, чувствуя личную ответственность перед своими вкладчиками, многих из которых национализация лишила не только вкладов, но и вообще средств к существованию, принял поистине «рыцарское» решение — консолидировав все имевшиеся в его распоряжении личные средства и распродав свое имущество, он за счет своих средств погасил задолженность перед всеми (!) своими вкладчиками. «*Банкир при любых условиях должен сберечь свою репутацию*» — так Найденов комментировал свое решение.

Решение Александра Николаевича, в результате которого он окончил свои дни в бедности, было основано на глубокой порядочности и осознании того факта, что от его действий зависит жизнь людей. Кроме того, как деловой человек, он предполагал, что нормальная экономическая деятельность в стране неминуемо восстановится, а основанные на доверии отношения банков с вкладчиками станут залогом будущего развития финансовой системы страны.

Хотя далеко не о всех предпринимателях, внесших свой вклад в создание по сути не только первого экономического ВУЗа страны, но и вообще национальной российской системы экономического образования, мы сегодня знаем, живым памятником их трудам остается их главное детище — нынешний Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, по прошествии многих лет вновь ставший кузницей кадров для российского предпринимательства. Сохраняя преемственность традиций, университет сегодня продолжает следовать своей миссии, сформулированной некогда его первым директором, выдающимся правоведом Павлом Ивановичем Новгородцевым: «*Готовить для будущего просвещенных деятелей, любящих свою страну, верящих в ее неиссякаемые силы и умеющих в самой будничной практической работе видеть осуществление великого долга*» [10, с. 14].

ИСТОЧНИКИ:

1. Бурьшкин П.А. Москва купеческая. — М.: Высшая школа, 1991.
2. Гришин А.И. IV учебный корпус Российского экономического университета имени г. В. Плеханова. Пять жизней Зацепы, 41. : монография. — М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016.
3. Гришина О.А., Гришин А.И. [Московский коммерческий институт — социальный проект российских предпринимателей начала XX века](#) // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2016. — № 4. — с. 108-117.

4. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право (издание второе дополненное). — СПб.: Сенатская типография, 1908.
5. Московское общество распространения коммерческого образования. 1897/1907. — М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1907.
6. Никольский А.С. Паровозы серии С. — М.: Виктория, 1997.
7. Отчёт Московского общества распространения коммерческого образования за 1913 год. Год шестнадцатый. — М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1914.
8. Отчёт Московского общества распространения коммерческого образования 1897-1903 гг. — М.: Типография г. Лиснера и А. Гешеля, 1903.
9. Речи и приветствия на торжестве освящения нового здания Московского коммерческого института 10 февраля 1913 г. — М.: Типография г. Лиснера и Д. Собко, 1914.
10. Устав Высших коммерческих курсов Московского общества распространения коммерческого образования. — М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1905.

REFERENCES:

- Moskovskoe obschestvo rasprostraneniya kommercheskogo obrazovaniya. 1897/1907 [Moscow society of commercial education propagation. 1897/1907] (1907). Moscow: Tipografiya T-va I.D. Sytina. (in Russian).
- Otchyot Moskovskogo obschestva rasprostraneniya kommercheskogo obrazovaniya 1897-1903 gg [Report of the Moscow society of commercial education propagation 1897-1903.] (1903). Moscow: Tipografiya G. Lissnera i A. Geshelya. (in Russian).
- Otchyot Moskovskogo obschestva rasprostraneniya kommercheskogo obrazovaniya za 1913 god. God shestnadtsatyy [Report of the Moscow society of commercial education propagation in 1913. 16th year.] (1914). Moscow: Tipografiya T-va I. D. Sytina. (in Russian).
- Rechi i privetstviya na torzhestve osvyascheniya novogo zdaniya Moskovskogo kommercheskogo instituta 10 fevralya 1913 g [Speeches and greetings at the ceremony of Moscow commercial Institute new building consecration, 10 Feb 1913] (1914). Moscow: Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko. (in Russian).
- Ustav Vysshikh kommercheskikh kursov Moskovskogo obschestva rasprostraneniya kommercheskogo obrazovaniya [The Regulation of the Higher commercial courses of the Moscow society of commercial education propagation] (1905). Moscow: Tipografiya T-va I.D. Sytina. (in Russian).
- Buryshkin P.A. (1991). Moskva kupecheskaya [Moscow the merchant] Moscow: Vysshaya shkola. (in Russian).

Deryuzhinskiy V.F. (1908). Politseyskoe pravo (izdanie vtoroe dopolnennoe) [Police law (second edition, revised)] Saint Petersburg: Senatskaya tipografiya. (in Russian).

Grishin A.I. (2016). IV uchebnyy korpus Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. Pyat zhizney Zatsepy, 41 [IV academic building of the Plekhanov Russian University of Economics. Five lives of Zatsopa] Moscow: FGBOU VO «REU im. G.V. Plekhanova». (in Russian).

Grishina O.A., Grishin A.I. (2016). Moskovskiy kommercheskiy institut — sotsialnyy proekt rossiyskikh predprinimateley nachala XX veka [Moscow Commercial Institute — Russian Businessmen Social Project of the Beginning of XX Century]. ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. (4). 108-117. (in Russian).

Nikolskiy A.S. (1997). Parovozy serii S [Steam locomotives type C] Moscow: Viktoriya. (in Russian).